

На правах рукописи

Кабатов Сергей Александрович

**СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ
КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ XIII-XVII вв.
(по археологическим данным)**

Исторические науки: 07. 00. 06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань, 2004

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Марийского
государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент Ю. А. Зеленева

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН РТ,
доктор исторических наук Ф. Ш. Хузин,
кандидат исторических наук К. А. Руденко

Ведущая организация: Мордовский государственный университет

Защита состоится *17* декабря 2004 г. в *10⁰⁰* часов на заседании
диссертационного совета К 022. 002. 01 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте
истории имени Ш. Марджани Академии наук Татарстана по адресу:
420111, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории
им. Ш. Марджани АТН

Автореферат разослан *11* ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

П. Н. Старостин

2006-4
20256

2200249

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. До последнего времени основное внимание археологов, изучающих средневековые древности, были направлены на раскопки укрепленных поселений – городищ, остатков феодальных замков и военных крепостей. Между тем, абсолютное большинство древнерусских населенных пунктов составляли неукрепленные поселения – селища, именуемые в письменных источниках весями, селами, погостами, слободами, жители которых занимались сельским хозяйством, преимущественно земледелием и животноводством, а также некоторыми видами промыслов.

Материальная культура сельского населения Костромского Поволжья XIII–XVII вв., как, впрочем, и других регионов России, является слабо изученной в российской археологии. Археология уделяла преимущественное внимание городским поселениям, в то время как сельские поселения подвергались в лучшем случае разведочным обследованиям. Вследствие этого многие проблемы «сельской археологии» не были даже поставлены как предмет исследований, реконструкция древнего облика поселений, образа жизни сельчан, своеобразия их материальной культуры и многие другие вопросы в трудах ученых затрагивались лишь случайно, иногда поверхностно.

Источниковую базу изучения материальной культуры сельского населения XIII–XVII вв. составляют преимущественно археологические материалы, добываемые путем раскопок селищ. Последние, как известно, не имеют каких-либо четко выраженных наземных признаков и трудны в обнаружении. Кроме того, в отличие от городищ, они имеют небольшие площади и культурные отложения небольшой мощности. Вследствие этого селища легко уничтожаются при строительных работах, разрушаются под воздействием антропогенных и природных сил.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
08 100 718 98

Исчезновение этой интересной категории археологических памятников может привести к невозможной утрате исторических данных, необходимых для изучения проблем специфики материальной культуры средневекового русского села. Поэтому выбор предлагаемой нами для диссертационного исследования темы является, на наш взгляд, своевременной и актуальной.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования – изучение сельских поселений и характеристика материальной культуры сельского населения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. на основании всех доступных к настоящему времени археологических материалов.

Заявленная проблема требует решения следующих задач:

- сбор и систематизация археологического материала, характеризующего сельские поселения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. и материальную культуру их жителей;
- топографическая характеристика селищ данного региона;
- выяснение характерных особенностей и динамики развития жилых и хозяйственных построек;
- разработка классификации и типологии сельской гончарной керамики;
- выявление особенностей и динамики изменений бытового, ремесленного и хозяйственного инвентаря;
- сравнительный анализ элементов материальной культуры Костромского Поволжья XIII–XVII вв. и сопредельных регионов с преимущественно русским населением.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIII в. по XVII в. включительно. Сельские поселения указанного времени наименее изучены археологически (домонгольские селища исследованы полнее). Золотоордынское время в российской истории занимает особое место и вызывает большой интерес в археологической

литературе. Оно характеризуется как период консолидации русских земель и отмечено заметным экономическим развитием отдельных земель со второй половины XIV столетия. Интересно было проследить определенные изменения в облике материальной культуры села в период после так называемого монгольского ига, тем более тема русского селища XVI–XVII вв. до сих пор еще не была объектом внимания исследователей.

Территориальные рамки исследования определяются устоявшимся понятием в российской археологической литературе – «Костромское Поволжье» [Рябинин, 1986 С. 5; Археология Костромского края, 1997. С. 7]. Костромское Поволжье охватывает основную часть Костромской области – левобережную часть бассейна Волги от ее притоков Костромы, Солоницы и Костромской низменности на западе до р. Унжи и меридиональной излучины русла Волги на востоке. По современному административному делению южная граница проходит по правобережью Волги в Костромской области и отчасти приволжским районам Ивановской области, северная – по водоразделу Волжского и Северодвинского бассейнов. Очерченная территория совпадает с северной частью ареала так называемых костромских могильников, составлявшего в эпоху развитого средневековья отдельный регион древнерусской курганной культуры [Рябинин, 1986. С. 5].

Методика исследования Методика полевых исследований основана на вскрытии культурного слоя селищ широкими площадями, стратиграфическом анализе полученных профилей, шурфовки территории памятников в целях определения мощности и площади распространения культурного слоя. В процессе изучения добытых материалов использованы естественнонаучные методы, технико-технологический анализ, в том числе металлографический, статистический, системный.

Источниковой базой исследования послужил значительный по объему материал, накопленный автором в ходе полевых работ с 1993 по

2004 гг. За этот период нами было разведочно обследовано более ста селищ, вскрыта площадь до 506 кв м на 30 селищах и собрана интересная коллскция находок. В качестве дополнительных источников были привлечены сведения русских летописей, актового материала, данные этнографии, топонимики и других наук.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- объектом изучения впервые стали сельские поселения и материальная культура сельского населения Костромского Поволжья XIII–XVII вв.;
- выявлено четыре микрорегиона концентрации селищ, которые соотносятся с путем проникновения в Костромское Поволжье «северного» колониционного потока из новгородско-псковских земель;
- разработана хронология основных категорий археологических находок из раскопов автора.

Практическая значимость. Представленный в работе фактический материал, выводы и результаты могут быть и спользованы для написания трудов по археологии и истории средневековья Северо-Восточной Руси и Верхнего Поволжья, а также в образовательном процессе: при создании учебных пособий для студентов, подготовке специальных курсов и практических занятий.

Апробация исследования. Основные положения диссертации получили апробацию при чтении специального курса «Материальная культура сельского населения Костромского Поволжья XIII-XVII вв.» в Костромском государственном университете имени Н. А Некрасова.

Некоторые разделы исследования были опробированы в качестве докладов на международных научных конференциях в городах Омске (1998), Братиславе (2001), а также на российских – в городах Москве (1996, 1997), Уфе (1996), Саранске (1998), Костроме (1999, 2000, 2003, 2004),

Йошкар-Оле (1998, 2003), на Первом Всероссийском совещании Института Славяноведения РАН (2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, включающих иллюстративный материал.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении содержится постановка проблемы, обоснована научная актуальность темы, определяются цели и задачи работы, определены хронологические и территориальные рамки, методы и структура исследования, состояние источниковой базы.

История изучения раннефеодальной русской деревни, (неукрепленных сельских поселений) начинается лишь с послеоктябрьского времени, более активно – с 30-х годов XX столетия. Социально-экономическое содержание сельского поселения, его топографическая характеристика, типология поселений, характер застройки частично рассматриваются в общероссийской историографии [Павлов-Сильванский, 1923; Воронин, 1935, 1951; Веселовский, 1936; Греков, 1952; Витов, 1953; Бломквист, 1956; Успенская, Фехнер, 1956; Седов, 1957, 1958, 1960 а, 1960 б, 1989; Романов, 1960; Горский, 1960; Никольская, 1977; Кизилов, 1984; Кучкин, 1984; Громыко, 1986; Рябинин, 1986; Харлашов, 1990; Юшко, 1991; Буров, 1993; Горская, 1994; Чернов, 1996; Чижикова, 1997; Археология Костромского края, 1997].

Все сельские поселения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. были выявлены и обследованы в результате археологических разведок и раскопок лишь начиная с середины 1970-х годов [Леонтьев, 1978; Рябинин, 1978; Жилин, Комаров, 1979; Рябинин, 1979; Сидоров, 1980; Урбан, 1981, 1982; Сидоров, 1993; Ставицкий, 1995; Инягин, 1996;

Кабатов, 1996, 1998 *з*, 1999 *б-в*, 2004 *з*; Румянцев, 1997; Новиков, 1999, 2000; Тоцкий, 1999, 2000; Алексеев, 2001].

Степень археологической изученности сельских поселений Костромского Поволжья XIII–XVII вв на сегодняшний день ограничивается, к сожалению, публикациями автора исследования по отдельным вопросам. В первую очередь, это результаты археологических разведок в Красносельском, Буйском и Чухломском районах Костромской области [Кабатов, 1996 *б-в*; 1997; 1999 *з*]. В следующих исследованиях автор рассматривает вопросы количественного соотношения селищ, соотношения типов поселений, появления различных типов поселения, выявления групп застройки и технику домостроительства, выделение микрорегионов в Костромском Поволжье [Кабатов, 1998 *а-б*; 1999 *а*; 2000]. Дальнейшие публикации посвящены введению в научный оборот результатов археологических исследований селища Вёжи в Костромском районе Костромской области. Это исследования дренажной системы памятника, печей, кожевенного ремесла Костромского Поволжья XIII–XVII вв, классификации сельской гончарной керамики [Алексеев, Кабатов, 2001 *в*; Кабатов, 2003 *а*, 2003 *б*, 2004 *б*]. Обобщающей работой, подводящей итог степени изученности селищ Костромского региона явилась статья, вышедшая в 2004 г. [Кабатов, 2004 *а*].

При рассмотрении степени зависимости селищ от природно-географического фактора (ПГФ), их расположения на местности, влияние ПГФ на тип поселения и дворовой застройки селища, был рассмотрен блок материалов по истории словацких сельских неукрепленных поселений исследуемого периода [Habovštiak, 1985; Varsik, 1963; Snášil, 1975; Nekuda, 1981 *а-б*; Smetanka, 1974 *а*, 1978 *а*, 1979].

Описание и классификация построек, выделение их составных элементов дается в многоотомной серии публикаций результатов Новгородской археологической экспедиции [Засурцев, 1959; Медведев,

1959; Жилища, 1963] и в этнографической литературе [Забелин, 1990; Зеленин, 1991], по схеме которых строится исследование раскопанных нами построек.

Керамический комплекс в контексте исследуемого вопроса рассматривается в работах костромских городских поселений [Алексеев 1995 б; 1998, 1999 а-б]. Исследуя керамический материал сельских поселений Костромского Поволжья XIII–XVII вв., нами проведено аналитическое сопоставление с керамикой костромских городских центров, в результате чего была создана типология сельской гончарной керамики Костромского Поволжья.

Вопрос об элементах одежды, а также кожевенного и обувного ремесел в среде сельского населения Костромского Поволжья исследуемого времени рассматривается в этнографических, и в некоторых археологических работах по материалам Костромского края и сопредельных русских территорий [Зеленин, 199; Поварнин, 1912, 1923; Волков, 1966; «История русского искусства», 1953; Крестьянская одежда, 1971; Якунина, 1947; Изюмова, 1965; Зимин, 1924]. Обобщающим исследованием по технологии изготовления продукции кожевников в Костромском Поволжье XIII–XVII вв. явилась статья автора [Кабатов, 2003 б].

Историография изучения хозяйственного, ремесленного и бытового инвентаря; украшений сводится к работам новгородских, московских, нижегородских и костромских исследований [Зимин, 1924; Арциховский, 1949; Колчин, 1953, 1959; Кирьянов, 1959; Седова, 1959, 1981; Изюмова, 1959; Волков, 1966; Донцов, Караськов, 1991; Гайдуков, 1992; Смирнова, 1997; Антонов, 2000; Кабатов, 2003 б].

В главе I. «Общая характеристика сельских поселений Костромского Поволжья» рассматриваются общие проблемы сельских поселений Костромского Поволжья исследуемого времени: продолжительность их

существования, выделения отдельных микрорегионов, динамика количественного развития селищ в микрорегионах, влияния природно-географического фактора на топографические особенности поселений и т. д.

В параграфе 1 определена, по данным археологии, средняя продолжительность существования селищ, которая составила в среднем два-три столетия (возможны небольшие отклонения). Все сельские поселения раннего этапа интересующего нас хронологического отрезка времени, как правило, территориально привязаны к селищам домонгольского периода.

Картографирование селищ выявило их концентрацию по наиболее крупным водным артериям. По названию рек, в бассейне которых эти поселения концентрируются, были выделены условные микрорегионы: Чухломской, Вёкса-Тёбзинский, Костромской и Нёмдо-Унжинский.

Костромское Поволжье накануне золотоордынского периода более всего было освоено в своих южных пределах, на отрезке р. Волги, ограниченным с запада р. Костромой и р. Унжей с востока. Наибольшая концентрация селищ падала на участок владения в р. Волгу рр Покши, Стёжеры, Шачи. Здесь было сосредоточено почти 70% всех сельских поселений домонгольского времени. С начала золотоордынского времени складывается иная картина: на протяжении XIII–XV вв. наблюдается численный перевес вновь возникающих сельских поселений в северных микрорегионах края (Чухломской, Вёкса-Тёбзинский).

В параграфе 2 показана роль природно-географического фактора в формировании селищ, выявлены топографические особенности и типы поселений, прослежен механизм застройки селищ и зависимость типов поселения от географической среды. Природно-географический фактор для данного вида памятников исследуемого времени выступает как основополагающий.

Анализ топографических особенностей сельских поселений Костромского Поволжья XIII–XVII вв., в основу которого были положены варианты использования окружающего рельефа при выборе места под поселение, позволил выделить 3 типа поселений неукрепленного типа: приречный, мысовый, водораздельный. Преобладающим типом поселения является приречный тип (56,25 %), более 1/3 селищ относятся к мысовому типу. Почти все сельские поселения (93,75 %) связаны с реками – основными транспортными артериями, пойменные луга которых, как правило, свободные от леса, были наиболее удобны для земледелия. В каждом типе сельских поселений можно выделить группы заселения (застройки) в зависимости от планировки. Более половины всех поселений золотоордынского периода вытянуты узкой полосой и имеют ширину распространения культурного слоя до 50 м. Селища с такой узкой протяженностью могли иметь однорядовую планировку расположения домов. Несколько поселений прибрежно-рядовой планировки первых двух типов имеют ширину распространения культурного слоя до 100 м, что предполагает, по всей видимости, более одного ряда домов. Сельские поселения с прибрежно-овражно-рядовой застройкой доминируют (29 селищ из 32, что составляет 90,62% всех памятников данного периода). Подобная планировка характерна как для приречного, так и для мысового типа поселения. Во второй половине XIII – XIV вв. в Костромском Поволжье протекает процесс, условно названный нами как «восстановительный». В XV в. этот процесс в Костромской земле затухает. К XIV в. сельские поселения постепенно теряют абсолютную зависимость от водных артерий. Картографирование селищ показывает, что поселения этого времени начинают «выходить» на водоразделы. Такое явление характерно для всей Северо-Восточной Руси.

В параграфе 3 делается попытка определить социально-экономическую структуру селищ. В рамках данной задачи мы выявили

количество крестьянских дворов на одном поселении, определили изменение размеров поселений по векам. Здесь же рассмотрено социально-экономическое содержание терминов *погост, слобода, село, деревня* и дана попытка соотнесения этих характерных черт с определенными типами селищ. Количество крестьянских дворов на одном поселении, как правило, не велико. О малодворности сельских поселений Костромского Поволжья золотоордынского времени (в среднем, от 3 до 6 дворов, реже больше) говорят данные составленных нами таблиц и карт с отображением размера селищ на местности и сведения письменных источников.

Изменение размеров селищ по векам протекает следующим образом. На протяжении всего золотоордынского периода, а также позднее, вплоть до XVII в., в Костромском Поволжье сельские поселения, площадь распространения культурного слоя которых не превышает 10 тыс. кв.м., составляют абсолютное большинство. Значительно меньше поселений, площадь которых составляет от 21 до 30 тысяч кв. м. Следует полагать, что размеры селищ отражают их социально-экономическое содержание (погост, слобода, село, деревня, починок, весь и проч.).

По соотношению поселений в зависимости от размеров и высоты над уровнем воды в реке (корреляционный график), все памятники делятся на две группы. Селища первой, более многочисленной группы (18 селищ – 60 % от общего числа), имеющие площадь до 12 тысяч кв. м, располагаются на коренных берегах рек и возвышаются иногда до 14 м над уровнем воды, чаще на более низких береговых террасах высотой до 8,5 м. Вторую группу (8 памятников – 26,6 %) образуют селища более крупных размеров (от 15 до 30 тысяч кв. м.), располагающиеся в основной своей массе на коренниках, на высоте до 6 м над уровнем воды (75% от общего числа данной группы).

Картографирование сельских поселений с учетом их площадей позволяет выявить определенную закономерность: мелкие селища часто

группируются вокруг крупных, образуя своего рода гнезда поселений. На протяжении всего исследуемого времени представляется возможным выделить только три крупных селища: селища Спас, Унжа I, Вёжи. Структура поселений XIV–XV вв., характеризующаяся сложением крупного феодального землевладения, видимо, не отличалось от структуры поселений домонгольского времени, разница лишь в том, что теперь крупными центрами, вокруг которых группировались более мелкие поселения, являлись уже не общинные центры, а крупные феодальные села.

Глава II. «Постройки» посвящена выявлению и исследованию жилых и хозяйственных построек сельских поселений Костромского Поволжья XIII–XVII вв. Глава делится на два параграфа в зависимости от исследования внешних и внутренних признаков построек.

В параграфе 1 выявляются типы двора, фундаменты, стены, кровля, крыльца, возможное художественное оформление и дренажная система.

В застройке российской средневековой деревни известно несколько типов двора (дворовой застройки). Для Костромского Поволжья XIII–XVII вв. наиболее характерны крытый двор с однорядной и двухрядной дворовой застройкой и открытый двор «покоеобразной» застройки. С типами дворовой застройки часто связан тип расположения дома по отношению к красной линии улицы. Дом, в нашем случае, ставится перпендикулярно к улице, поворачивая к ней узкую торцовую стену.

Постройки Костромского Поволжья XIII–XVII вв. могут быть: 1) без фундамента; 2) с простейшими фундаментами, состоящими из нескольких подкладок под углами и стенами (I группа); 3) с более сложными фундаментами, состоящими из многочисленных подкладок или представляющими сплошные ряды таких подкладок под стенами построек (II группа); 4) с фундаментальными площадками (III группа); 5) со столбовыми фундаментами.

Стены построек во многих случаях указывают на функциональную принадлежность конструкции. По имеющимся данным, выделяются две основные группы: срубные и столбовые (пристройки типа загона для скота, погреба и другие хозяйственные, нежилые конструкции). К столбовым конструкциям можно отнести крыльца и верей ворот. Срубные постройки рубились из бревен диаметром от 18 до 29 см. Назначение построек можно было определить по диаметру бревен: для жилых использовались преимущественно бревна диаметром 22–24 см и более, на хозяйственные шел более тонкий лес. Средняя площадь жилых построек: от 20 до 40 кв. м. Для строительства построек Костромского Поволжья в подавляющем большинстве случаев применялась сосна, гораздо реже – ель, дуб. Изредка встречается лиственница. Техника рубки стен во всех вёжских постройках XIII–XVII вв. одинакова – «в обло» с пазом и чашей в нижнем бревне. Подобный способ соединения бревен в венцы на углах сруба – «с остатком» («в обло», «в угол», «в чашу», «в простой угол», рубка «в коровку», «в зарубку») был широко распространен в городских и сельских постройках. В XVII в. появляется рубка без выпуска концов бревен («в замок», «в крюк», «в иглу», «в охряпку», «в охлуп»). Постройки на селище Вёжи, как правило, рубили и возводили на месте. Пазы стен прокладывались мхом. Под нижние венцы против гниения подкладывались листы бересты. Для жилых построек Костромского Поволжья XIII–XVII вв. были характерны две формы кровли: двускатная на самцах и четырехскатная. Наиболее вероятным кровельным материалом на сельских постройках была драница. Крыльцо известно уже в древнерусском зодчестве. Раскопки на селище Вёжи могут пока только косвенно указывать на возможность наличия крыльца у жилых построек.¹

¹ О возможном существовании крыльца у той или иной постройки могут свидетельствовать остатки столбовых конструкций рядом с сенями или подклетью постройки. Однако эти остатки фактически не разу не были обнаружены в возможной форме основания крыльца. Как правило, это хаотично стоящие столбики. Возможно, что часть столбиков после «смерти» постройки вынималась для того, чтобы они не мешали выравнивать дневную поверхность.

Во всех случаях крыльцо примыкало либо к жилой камере, либо к подклети, либо к сеням, исполняя роль перехода со двора в жилище. Художественное украшение жилищ Костромского Поволжья можно восстанавливать только по косвенным сведениям или по данным этнографии. Отметим лишь, что украшения жилищ более свойственны постройкам городских поселений, нежели сельских.

На некоторых сельских поселениях Костромского Поволжья XIII–XVII вв. прослеживается система для отвода грунтовых вод – дренажная водоотводная система. Раскопки селища Вёжи выявили следы применения водоотводных элементов. Любая водоотводная (дренажная) система начинается под различными сооружениями общественного или хозяйственного назначения и кончается у реки, куда отводятся грунтовые или сточные воды из-под построек. Водоотводная система состоит из следующих основных частей: 1) водосборов (бочек) под постройками; 2) выводных или отводных труб, отходящих под уклоном от водосборов; 3) основной водоотводной магистрали, к которой, обычно, подключались отводные трубы из-под нескольких сооружений. Типичная схема последовательных звеньев водоотводной системы такова: водосбор – отводная труба – магистральная труба до реки. Всего известно два вида дренажных систем: деревянные трубы и крытые желоба.

В параграфе 2 исследуются внутренние детали постройки: полы, печи, потолки, внутренний интерьер, двери, окна.

Полы известны лишь по исследованиям селища Вёжи. Конструкции полов различных построек (жилых и хозяйственных) значительно различаются между собой. В жилых постройках они были более совершенными в конструктивном отношении и делались из добротных досок. Расположение половиц дает возможность определить местоположение двери, проследить внутренние перегородки в доме. Половицы всегда настилались в направлении от двери к передней стене,

«по ходу». Пол в жилых постройках стелился на переводины. По расположению переводин мы можем не только определить направление половиц, а следовательно и местоположение двери, но и установить положение печи, или, наоборот, доказать отсутствие таковой. Все постройки имеют внутреннюю бревенчатую перегородку, которая делит сруб на две камеры. Как правило, по ширине большая камера превышает меньшую в полтора-два раза. С конца XIV в. до первой половины XVIII вв. перерубы для пола в обеих камерах врубались одним концом во внутреннюю стенку, между вторым и третьем венцами, другим – в противоположную стенку. Фактически везде под полом фиксируется прослойка глиняной забутовки, возможно, это гидроизоляционная подушка для пола и самой постройки. Настилы полов делались как из бревен, так и из досок. Доски были хорошо обтесаны с обеих сторон и имели толщину 4-5 см. Ширина досок соответствовала обычной толщине бревен, из которых сооружалась данная постройка, то есть 22–24 см, редко больше. Подполье на Вёжах не использовалось как хранилище, а служило исключительно для изоляции пола от соприкосновения с землей. В производственных помещениях пол был плохо подогнан и настился не в одном направлении, а параллельно сторонам печи, расположенной в середине постройки. Полы погребов в нашем случае имели исключительно глиняную забутовку, нередко двойную.

Остатки печей служат важнейшим признаком жилища. Наиболее ранними для Костромского Поволжья следует признать столбовые опечки, период бытования которых можно определить началом XVI – началом XVII вв. В начале XVII в. начинает фиксироваться опечек срубной конструкции и лишь с о второй половины XVII в. основание печи ставят прямо на землю. Абсолютно во всех случаях печи располагались в конце малых камер жилища, возможно напротив входа. Размеры печей не превышают трети размера камеры. Конструкцию печи на основе

имеющегося материала можно воспроизвести лишь с определенной долей условности. В развалах печей встречаются глина и кирпичи, причем последние ранее конца XVI в. пока не извезены. Вероятно, до конца XVI в. печи в Костромском Поволжье топились «по-черному». Для отвода дыма существовали т. н. дымники. Одинаковое местоположение печей в доме указывает на определенные традиции в технике костромского домостроительства. Мы не располагаем какими-либо прямыми данными о конструкции верхних частей построек, в том числе потолков. Детали, которые часто обнаруживаются при раскопках рядом с постройками, позволяют соотносить возможные конструкции потолков с новгородскими, сведения о которых находились в документах XVI–XVII вв. Вместе с тем строились избы и без потолка, о чем свидетельствуют рисунки иностранных путешественников, где среднее воловье окно часто расположено выше линии потолка. Сведения о формах потолка в карельских избах, топившихся «по-черному», сообщает П. И. Засурцев, анализируя рисунки Р. М. Габе. Внутренний интерьер жилого сельского помещения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. обладает определенным набором постоянных элементов – печь, лавки, стол, «красный угол»,² полати. Отдельно выступает такой обязательный элемент постройки, как матица, с которой у северорусских вообще связано много различных поверий.

Несмотря на наличие срубов, сохранившихся местами на четыре венца, мы не проследили ни одного дверного проема. Объяснить это можно тем, что дверь находилась довольно высоко, во всяком случае, выше третьего, четвертого венцов. Воссоздать форму двери можно только условно, используя материалы новгородских археологических

² В нашем понимании «красный угол» это место в доме, где стоят иконы, одна из основных целей которых – сохранение дома и домочадцев. Вполне вероятно, что до распространения христианства в среде сельского населения, изначально этнически неоднородного функции оберега здесь выполняли некие языческие символы (предметы)

исследований. Двери сеней открывались всегда вовнутрь для того, что бы во время зимних метелей не оказаться заметным. Двери жилых построек, изб открывались всегда наружу, эта стойкая традиция доживает и до настоящих дней в целях пожарной безопасности. Вход в дом всегда был только со двора.

Свидетельств наличия окон очень мало. В раскопе I на Вёжах – это кусочки слюды, которые встречаются в слоях XVI в. По аналогии с новгородскими материалами, также по косвенным сведениям этнографического материала можно говорить о существовании волоковых и колодных или косящатых («красных») окон. Кроме этого на фасаде избы по бокам иногда имелось еще окна, то есть всего 3, если считать «волоковое». Нижние окна предназначались только для освещения и имели наглухо вставленные окончины.

Глава III. «Ремесло, промыслы и быт сельского населения» имеет цель воссоздать ремесло, промыслы и быт сельского населения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. по имеющемуся материалу. В параграфе 1 рассматривается сельская гончарная керамика, в параграфе 2 – кожевенное и сапожное ремесло, далее бытовой инвентарь и украшения.

Предложенная нами классификация сельской керамики XIII–XVII вв. Костромского Поволжья идентична классификации С. И. Алексеева городской гончарной керамики Костромского края. Сельская гончарная керамика является основной категорией археологических источников, определяющих хронологию памятника. Керамика, кроме того, дает нам наиболее важную информацию о площади распространения и насыщенности культурного слоя селища. Сельская гончарная керамика исследуемого времени, как правило, была изготовлена ленточным способом – узкие глиняные полоски наклеиваются друг на друга по вертикали. После этого горшок правится на гончарном круге, который раскручивается рукой. Орнаментация во всех случаях указывает на

славянскую принадлежность – волна, линии Классификация сельской керамики Костромского Поволжья XIII–XVII вв. возможна только при соотнесении ее с посудой городских поселений, слои которых лучше датированы. Так, посуда I-II типов, по С. И. Алексееву, широко бытовала в XII–XIII вв.; III–VI типы известны в городских слоях XII–XIV в. Тип VII характерен для второй половины XIII–XV вв., восьмой тип – для XIV–XV вв. Со второй половины XV в. фиксируется посуда IX и X типов, причем первая из них выходит из употребления уже в XVI в., а вторая – в XVII в. Тип XI костромской керамики был распространен со второй половины XVII в. по XIX в.

Примесь в тесте – крупно-зернистая дресва – фиксируется до конца XIII в.³ и иногда в период XIV–XV вв.⁴ Мелко-зернистая дресва появляется в тесте посуды V типа (XII–XV вв.) и фиксируется вплоть до XVII в.⁵ Крупно-зернистый песок изначально начинает примешиваться в тесто посуды III типа, но уже при изготовлении сосудов V типа применяется мелко-зернистый песок, который отмечается вплоть до XIX в. Со временем его процентное содержание уменьшается. Двойной обжиг применяется до конца XIV в., а далее, вплоть до XIX в., получает распространение обжиг тройной

В параграфе 2 рассматриваются составные элементы сельского костюма. Кожевенное и сапожное ремесло сельского населения представляется возможным реконструировать только по материалам селища Вёжи, а также сопредельных русских территорий и, частично, по этнографическим данным. Уже сейчас можно констатировать существование в Костромском крае сырьевой базы для этого ремесла. Реконструируются все этапы обработки и изготовления кожевенных изделий: вымачивание, очистка от подкожных элементов, золка,

³ Гипы I-II костромской керамики, по С. И. Алексееву

⁴ Тип VIII костромской керамики, по С. И. Алексееву

соскабливание волос, квашение, дубление (?) и непосредственно само изготовление обуви. В среде сельского населения из кожаной обуви были распространены поршни, мягкие туфли, полусапожки и сапоги. Последние носили более состоятельные крестьяне. Итогом исследования данного вопроса явилось констатация факта существования кожевенного дела (ремесла?) и выделение нескольких самостоятельных серий кожаных изделий в среде сельского населения XIII–XVII вв. Это поршни, мягкие туфли, полусапожки, сапоги, рукавицы, ножны и изделия не производственного назначения (например, кожаный мяч).

Плотничий и инвентарь представлен в первую очередь топорами. Они были обнаружены только на Вёжах, как в культурном слое, так и в подъемном материале⁶. Форма широколезвийного проушного топора, складывающаяся на северорусских территориях уже в X в., в Костромском Поволжье XIII–XVII вв. приобретает следующие черты. Это топоры с относительно асимметричным лезвием. Обух массивный с плоской (или приближающийся к плоской) верхней площадкой. Лезвие небольшое относительно предыдущего времени. Одновременно появляется утяжеленная форма с удлиненным плоским обухом. Такая характеристика топора соотносится с третьим типом классификации новгородских топоров по Б.А. Колчину.

Ножи по функциональному назначению подразделяются на хозяйственные – кухонные (их большинство) и рабочие – столярные, бондарные и вообще, для обработки дерева; рабочие – косторезные; рабочие – сапожные; боевые – «сапожники».

Свидетельством обработки почвы без отвала земли (взрыхление почвы с небольшим сдвигом в сторону от борозды) выступает железный наконечник сошника. Характерная особенность его – мощная трубица,

⁶ Тип X костромской керамики, по С.И. Алексееву

⁶ Все это известно более тридцати свидетельств тогда как в Новгороде Великом 72

занимающая почти половину всей длины. Такая форма почвообрабатывающих орудий известна в московских землях в XV, в новгородских – в XVI веках. Кроме того, в Костромском Поволжье применялась соха и «косуля» (пахотное орудие с одним лемехом), о чем сообщают этнографические источники.

О местном сельском изготовлении части костюма, а именно обуви (лаптей) свидетельствуют находки кочедыков, металлических и костяных. Их форма стандартна: плоская, овальная в сечении, типа плавно выгнутого лезвия. Стержень их заканчивался плоской петлей или сдавленным сверху и снизу утолщением.

Жилище в период средневековья освещалось как самодельными масляными светильниками, так и свечами. Последние были хорошо известны сельскому населению. На селище Вёжи были выявлены свечцы только трезубой формы.

Специализированный токарный инструмент, применявшийся для внутренней выемки дерева при изготовлении ложек, ковшей, отображает уровень деревообработки. В слоях XVI в. селища Вёжи был обнаружен кованый железный ключ типа Д по Б.А. Колчину. Такие ключи применялись с середины XIV до середины XV вв. Кроме того, среди подъемного материала известно несколько навесных замков и ключей к ним, а также великолепный стиль (писало), который применялся в новгородских землях не позднее XIII в. В коллекции находок имеются также несколько железных оковок деревянных лопат и два наконечника стрелы.

Наличие значительного количества металлического инвентаря в хозяйстве сельских жителей может свидетельствовать о местном изготовлении некоторых из них. К сожалению, кузнечного инвентаря нами выявлено мало. Данный вывод должен быть подкреплён в будущем дополнительными материалами.

Заключение подводит основные итоги работы, посвященной сельским поселениям и материальной культуре сельского населения Костромского Поволжья XIII-XVII вв., формирующейся в этот период как единое этнокультурное пространство в составе русской культуры.

В работе собран и систематизирован весь археологический материал, характеризующий сельские поселения Костромского Поволжья XIII-XVII вв. и материальную культуру их жителей. Определена топографическая характеристика селищ данного региона, на основании которой удалось разработать типологию сельских поселений Костромского Поволжья XIII-XVII вв. Выявлены характерные особенности и динамика развития жилых и хозяйственных построек, а также определены причины этих изменений. Разработана классификация и типология сельской гончарной керамики. Выявлены особенности и динамика изменений бытового, ремесленного и хозяйственного инвентаря. Проведен сравнительный анализ элементов материальной культуры Костромского Поволжья XIII-XVII вв. и сопредельных регионов с преимущественно русским населением, что позволило выявить принципиальную схожесть с материальной культурой этого времени новгородско-псковских земель.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1 Кабатов С. А. Археологические исследования бассейна р Костромы в Буйском районе / С. А. Кабатов // Археологические открытия – М., изд-во НПБО «Фонд археологии». 1996. С. 112-114.
- 2 Кабатов С. А. Сельские поселения XIII–XV вв. в бассейне р. Костромы / С. А. Кабатов // Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Тезисы докладов – Уфа, изд-во УфГУ, 1996. С. 64-65
3. Кабатов С. А. Разведка в Костромском Поволжье / С. А. Кабатов // Археологические открытия 1996 года – М., изд-во НПБО «Фонд археологии», 1997. С. 249.
4. Кабатов С. А. Поселения и жилища Костромского Поволжья в XIII–XVII вв. / С. А. Кабатов // Интеграция археологических и этнографических исследований. Ч. 1. – Омск, изд-во ОмГУ, 1998. С. 37-43.
5. Кабатов С. А. Типы сельских поселений Костромского Поволжья XIII–XVII вв. / С. А. Кабатов // Исследования П. Д. Степанова и этнокультурные процессы древности и современности. – Саранск, изд-во типографии «Красный Октябрь», 1998. С. 62-66.
6. Кабатов С. А. Роль природно-географического фактора в размещении и развитии сельских поселений Костромского Поволжья XIII–XV вв. / С. А. Кабатов // Русские в средневожском полиэтническом регионе – Йошкар-Ола, изд-во «Марийское книжное издательство», 1998. С. 56.
7. Кабатов С. А. Сельские поселения и жилища Костромского Поволжья XIII–XV вв. / С. А. Кабатов // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – Кострома, изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 1999, №3. С. 91-93.
8. Кабатов С. А. Инвентаризация Красносельского района Костромской области в 1999 г. / С. А. Кабатов // Археологические открытия 1999 года. – М., изд-во НПБО «Фонд археологии», 1999. С. 83.

9. Кабатов С. А. Микрорегионы Костромского Поволжья XIII–XVII вв. / С. А. Кабатов // Российская провинция как социокультурный феномен. – Кострома, изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000. С. 34–38.

10. Кабатов С. А. Обряды круга жизни сельского населения Костромского Поволжья золотоордынского периода по этнографическим данным / С. А. Кабатов // Zbornik Historica. Slovenske pedagogicke navladatelstvo. – Bratislava, naklad-vo FF UK, 2001. С. 55–71.

11. Кабатов С. А. Duchovna kultura obyvateľstva stredovekej dediny na Kostromskom posredí / С. А. Кабатов // Acta Historica Posoniensia I. Studie z dejin baníctva a banskeho podnikania Zbornik k životnému jubileu M. Skladaneho. Filozofickej fakulty Univerzity Komenskeho. – Bratislava, naklad-vo FF UK, 2001. С. 137–149.

12. Кабатов С. А. Печи селища Вёжи // Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона / С. А. Кабатов // Материалы XXXV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, посвященной 450-летию вхождения Марийского края в состав России. – Йошкар-Ола, изд-во МарГУ при поддержке РФФИ, 2003. С. 97–99.

13. Кабатов С. А. Кожевенное ремесло Костромского Поволжья XIII–XVII вв. / С. А. Кабатов // Вестник Костромской археологической экспедиции. – Кострома, изд-во ГУП «Областная типография им. М. Горького», 2003, Вып. 2. С. 98–116.

14. Кабатов С. А. Источнико-историографическая база изучения материальной культуры сельского населения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. / С. А. Кабатов // Российское славяноведение в начале XXI в.: задачи и перспективы развития. – М., изд-во «Наука», 2004. С. 24–32.

15. Кабатов С. А. Сельская керамика Костромского Поволжья XIII–XVII вв. Российская провинция в динамике исторического развития:

взгляд из XXI века / С А Кабатов // Новейшие археологические исследования в Российской провинции. Работы молодых исследователей провинции как социокультурного феномена - Кострома, изд-во Студии оперативной полиграфии «Авантитул», 2004. Часть II. С. 7–25.

A handwritten signature in black ink, consisting of several stylized, overlapping loops and lines, positioned in the center of the page.

Кабатов Сергей Александрович

**СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ
КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ XIII-XVII ВВ.
(по археологическим данным)**

07.00.06 – археология

**автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

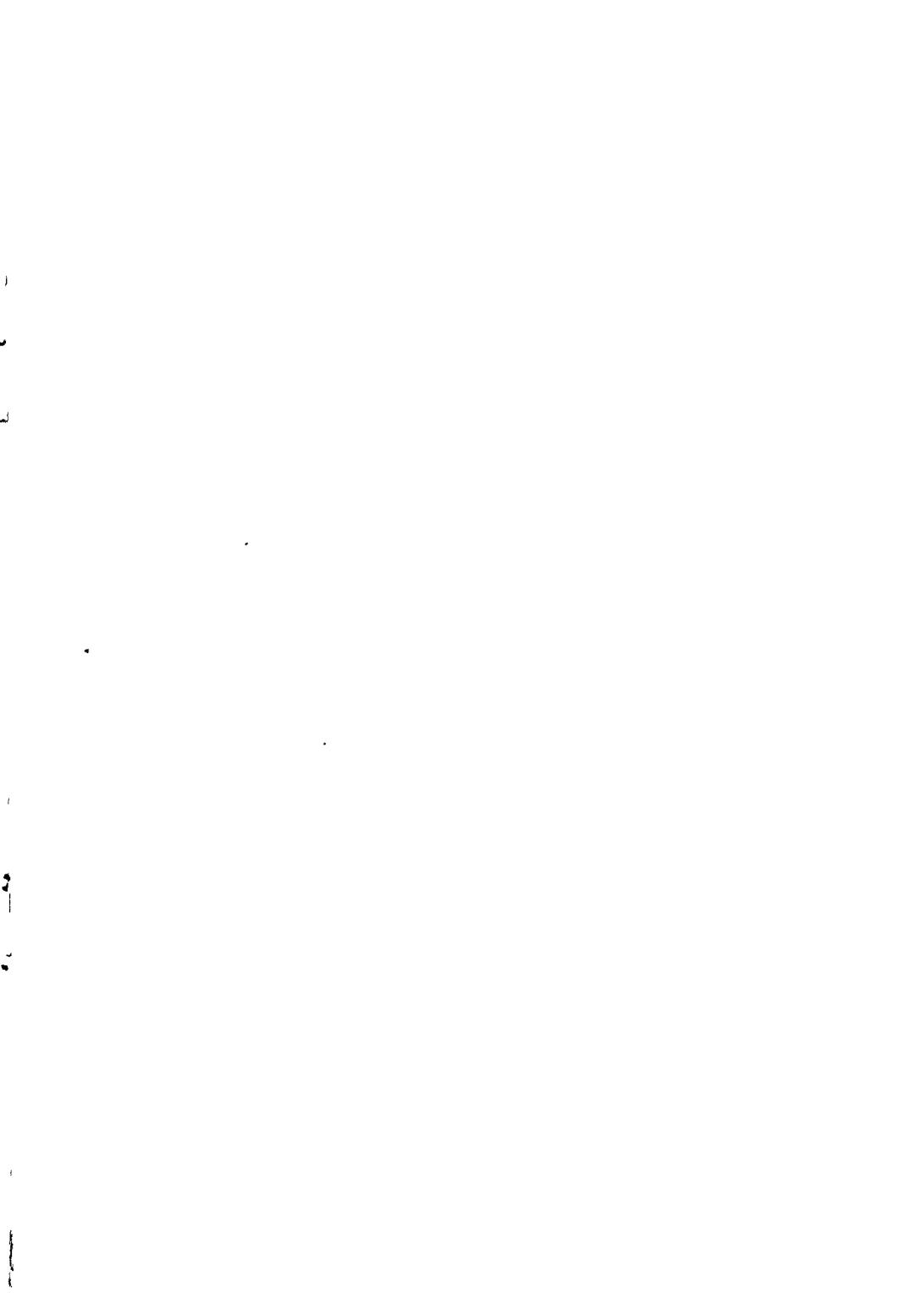

Подписано в печать 22.10.04. Формат бумаги 60x84 1/6. ОП.

Печ. л. 1,0. тираж 150 экз. заказ 127.

Издательство КГУ имени Н. А. Некрасова,
156005, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14

№21946

РНБ Русский фонд

2006-4

20256